

Гектор Хью Манро (Саки)

Алиса в закулисье

Гектор Хью Манро (Саки) Алиса в закулисье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63988872

ISBN 9785005325273

Аннотация

«Алиса в закулисье» (The Westminster Alice) Гектора Хью Манро (Саки) – политическая сатира, пародия на известные всем «Алису в Стране чудес» и «Алису в Зазеркалье» Льюиса Кэрролла. Впервые произведение было напечатано в 1902 году в «Вестминстерской газете». Перевод выполнен в 2020 году в мастерской Надежды Казанцевой. Издание осуществлено при финансовой поддержке Алексея Анатольевича Мясникова. В оформлении обложки использована иллюстрация Артура Рэкхема. На русском языке публикуется впервые.

Содержание

Предисловие к русскому изданию	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Алиса в закулисье

Гектор Хью Манро (Саки)

Переводчик Юлия Коряжкина

Переводчик Марина Шацкая

Переводчик Наталья Кулыгина

Переводчик Светлана Чекунова

Переводчик Василиса Александрова

Редактор Надежда Казанцева

Иллюстратор Фрэнсис Каррутерс Гулд

© Гектор Хью Манро (Саки), 2021

© Юлия Коряжкина, перевод, 2021

© Марина Шацкая, перевод, 2021

© Наталья Кулыгина, перевод, 2021

© Светлана Чекунова, перевод, 2021

© Василиса Александрова, перевод, 2021

© Фрэнсис Каррутерс Гулд, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-0053-2527-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие к русскому изданию

Гектор Хью Манро (1870—1916), публиковавшийся под псевдонимом *Саки*, – британский писатель и журналист, мастер сатирического рассказа. Его «Алиса в закулисье» (*The Westminster Alice*) была впервые напечатана в 1902 году в «Вестминстерской газете». В то время это было так называемое «клубное издание», специализировавшееся на сатирических скетчах на политическую тематику. Иллюстрации создал известный карикатурист «Вестминстерской газеты» Фрэнсис Каррутерс Гулд (1844—1925).

«Алиса в закулисье» – политическая сатира, пародия на известные всем «Алису в Стране чудес» и «Алису в Зеркалье» Льюиса Кэрролла. Главная героиня произведения Саки, как и у Кэрролла, безуспешно пытается постичь образ мысли взрослых, а теперь и сильных мира сего. Она по-прежнему непосредственна, наивна и не стесняется задавать неудобные вопросы, чем смущает и приводит в негодование собеседников. Она не только задевает самолюбие «состоявшихся» людей, но и вскрывает серьезные проблемы во внешней и внутренней политике. А поскольку эти проблемы остаются неизменными на протяжении веков, произведение находит отклик и у современных читателей.

Воссоздав уникальный кэрролловский стиль, который является образцом литературы абсурда, Саки под именем уже

знакомых читателю персонажей, таких как Чеширский Кот, Мартовский Заяц, Болванщик и других, выводит на авансцену видных политических деятелей Англии рубежа XIX—XX столетий. Поэтому внимательный читатель легко узнает в описываемых событиях характерные исторические реалии и известных личностей.

Наряду с персонажами Кэрролла, в «Алисе» Саки появляются и новые действующие лица. Так, уже в первой главе автор знакомит нас с Неуместингсом. В оригинальном произведении автор дает этому герою имя *Ineptitude*, что является производным от одноименного существительного и дословно переводится как «неумение», «неспособность». Прототипом этого персонажа мог быть как реальный исторический деятель, так и собирательный образ различных политических фигур. Но кем бы ни был этот прототип, читатель хорошо понимает, каково было отношение автора к политикам его времени.

Произведение Саки также наполнено игрой слов, построенной на омонимах, – словах с одинаковым звучанием, но разным значением. Саки филигранно пользуется этим инструментом и доносит до читателя свое истинное отношение к ситуации в современной ему Великобритании и на территориях ее влияния. Также он привлекает внимание к политическим реалиям и общественным проблемам, умело маскируя их с помощью, на первый взгляд, совершенно обыденных бытовых понятий или наименований. Каждое слово для

этого произведения выбиралось автором с невероятной тщательностью, и ни одно из них не появилось без причины.

В 1901 году, со смертью королевы Виктории, закончилась целая эпоха британской истории. Престол занял ее сын – король Эдуард VII. Среди выдающихся политических деятелей Англии начала XX века, к которым отсылает нас Саки, помимо самого короля присутствуют премьер-министр Роберт Артур Гаскон-Сесил (3-й маркиз Солсбери), министр колоний и член кабинета министров Великобритании Джозеф Чемберлен, министр иностранных дел Артур Бальфур, архиепископ Кентерберийский Фредерик Темпл, британский военный деятель и главнокомандующий сэр Редверс Буллер, лидер либеральной партии лорд Розбери и другие. Их лица узнаваемы и на карикатурах Гулда, взявшего за основу своих иллюстраций классические гравюры сэра Джона Тенниела, созданные им для «Алисы» Кэрролла.

В 1899—1902 годах Британская империя находилась в состоянии войны с Южно-Африканской республикой (Республикой Трансвааль) и Оранжевым Свободным Государством (Оранжевой республикой). Эта военная кампания вошла в историю под названием второй англо-бурской войны.

Первым историографом этой войны стал Артур Конан Дойл, очевидец и участник событий. Первое издание его книги «Англо-бурская война» (*The Great Boer War*) вышло в 1900 году; позднее книга многократно переиздавалась. В завершающей главе он пишет: «Это была война неожидан-

ностей, но неожиданности, к несчастью, до настоящего момента неизменно были неприятными». Один из многих колониальных конфликтов где-то на другом краю земли внезапно обернулся затяжной и кровопролитной войной. В итоге огромная и могущественная Британская империя победила – но не так легко и не так быстро, как можно было бы ожидать исходя из соотношения сил. «Великая борьба, – подытоживает писатель, – стоила нам двадцати тысяч жизней и сотни тысяч раненых, наряду с двумя сотнями миллионов фунтов». Вскоре эти цифры померкнут на фоне чудовищных потерь Первой мировой войны, но, по сравнению с потерями Англии в первой англо-бурской войне двадцатью годами ранее (четыре сотни погибших, умерших и пропавших без вести) – это очень много. Будучи патриотом, Конан Дойл при всяком удобном случае превозносит доблесть своих соотечественников: отчаянные атаки на господствующие высоты, многомесячная оборона осажденных городов, отказы капитулировать перед превосходящими силами противника. Впрочем, стремясь к объективности, он не может умолчать и о просчетах командования, из-за которых этот героизм потребовался. Все это, наряду с неудобными вопросами морально-этического характера, вызвало в британском обществе недоумение, разочарование, резкую критику и политические конфликты.

Буры (от голландского *boer* – «крестьянин») – потомки жителей Капской колонии, основанной голландцами, а позд-

нее, во время наполеоновских войн, захваченной англичанами. В 1830-х годах из-за конфликта, связанного с отменой рабства (за освобождение рабов, труд которых использовался на фермах, полагалась компенсация, но она была недостаточной), а также из-за других противоречий с английской администрацией, буры ушли вглубь континента, за реку Валь. Отсюда название одной из независимых бурских республик – Трансвааль, другая же получила название Оранжевой Республики – в честь реки Оранжевой. Жители этих земель занимались в основном скотоводством и земледелием.

В начале XIX века казалось, что южноафриканские территории не представляют особой ценности сами по себе: земля, пригодная для сельского хозяйства, но не более того. Капская колония была нужна англичанам как перевалочный пункт на долгом морском пути в индийские владения. К концу столетия ситуация изменилась. С открытием Суэцкого канала путь в Индию стал короче, но значение южноафриканских земель не уменьшилось – из остановки на пути в страну сказочных сокровищ они сами стали источником богатства. В 1867 году в окрестностях города Кимберли обнаружили алмазы (в честь этого города названа алмазоносная порода кимберлит, а также тип месторождения – кимберлитовая трубка). Это вызвало новое обострение англо-бурских конфликтов. А в 1886 году в Трансваале нашли залежи золота. Началась «золотая лихорадка», и вскоре количество приезжих (в основном англичан) пре-

высило население страны. Правительство Трансвааля, встревоженное ситуацией, год за годом все больше ограничивало для этих людей возможность получить избирательное право и другие гражданские права. Пользуясь формальным поводом, за их интересы вступилась Британская империя, выдвигая все более жесткие требования. Этот конфликт и стал поводом для второй англо-бурской войны. Обе стороны декларировали, что выступают за справедливость и свободу: Англия – против ущемления прав иностранных работников золотых приисков, а Трансвааль и союзная Оранжевая Республика – за свою независимость. Позиция буров в этом конфликте вызвала большее сочувствие у мирового сообщества. Так, в России победам буров радовались, словно успехам русского оружия, а песня «Трансвааль, Трансвааль, страна моя, ты вся горишь в огне...» стала очень популярна. Буры получали от других стран не только моральную поддержку. Заметную часть их сил составляли иностранные добровольцы. Не все они сражались по зову сердца за правое дело: эта война, помимо прочего, была прекрасной возможностью для стран-соперниц насолить Англии, формально оставаясь ни при чем, но были и борцы за справедливость, и просто искатели приключений. Роль Ирландии в этой войне неоднозначна. Разумеется, в рядах британской армии сражались по призыву ирландские солдаты, проявляя немалый героизм и самопожертвование. На стороне буров же, хоть и в меньшем количестве, воевали ирландские добровольцы.

Первым неприятным сюрпризом в ходе войны стало то, что осенью 1899 года буры нанесли упреждающий удар. И оказалось, что Великобритания к войне катастрофически не готова. Конечно, она располагала гораздо большими ресурсами, но непосредственно в Южной Африке подавляющего преимущества не имела, а подкрепления еще нужно было доставить – и британские войска едва избежали полного разгрома до прибытия помощи.

Буры оказались лучше вооружены. Разумеется, ни пулеметы «Максим», ни винтовки «Маузер» не могли добиться успеха сами по себе, – но буры, прирожденные охотники, были хорошими стрелками. Британская армия немало пострадала от меткого огня снайперов. Бурская артиллерия также превосходила английскую. А использование недавно изобретенного бездымного пороха затрудняло обнаружение и подавление позиций.

Новое оружие требовало и новой тактики. Британцы, как в старые добрые времена, атаковали не цепью, а сомкнутым строем, что облегчало задачу вражеским стрелкам. Такой строй должен был обеспечить успех штыковой атаки, но до нее просто не доходило – солдаты гибли, не успев добежать до противника.

Плохую службу сослужил англичанам и традиционный красный мундир. Он был слишком хорошо заметен, что делало невозможной маскировку и скрытное перемещение. Красоту пришлось оставить для парадов и церемоний, а цвет

полевой формы по итогам этой войны сменили на хаки, или защитный, – не такой красивый, зато сливающийся с местностью.

Не лучшим образом дела обстояли с картографией и с разведкой. Британские войска неуверенно ориентировались даже на своей территории: были случаи, когда на марше войска сбивались с пути, или в том месте, где планировалась переправа, не оказывалось брода. И вплоть до конца войны возникали ситуации, когда англичане попадали в засады, не обнаруженные заблаговременно, или подвергались внезапным нападениям противника, перемещения которого не удавалось отследить. Объяснялось это в том числе и тем, что пешая разведка за конным противником просто не успевала.

Вопрос мобильности вообще был очень болезненным. Знаменитое стихотворение Киплинга «Пыль» посвящено воистину героическим форсированным маршам британской пехоты:

*День – ночь – день – ночь – мы идем по Африке,
День – ночь – день – ночь – все по той же Африке...*
(перевод А. Оношкович-Яцын)

Но даже лучшей пехоте в мире нелегко угнаться за конницей противника. Не все хорошо с мобильностью было и у английской кавалерии. «Начинался третий год войны, – пишет Конан Дойл, – а британские силы все еще передвигались медленнее буров, и эта наиболее поразительно необъясни-

мая вещь во всей этой странной кампании происходила после того, как наши войска проникли во все уголки страны и могли получить лошадей изо всех частей света». Проблема была не только в качестве, но и в количестве лошадей: у англичан не было запасных, у буров – были, и «погоня солдата с одной лошадейю за солдатом с двумя лошадыми являла собой зрелище печальное для нас и смехотворное для остальных». В результате даже в случае поражения буры легко уходили от преследования.

Хроники первых месяцев войны состоят из записей о поражениях и потерях. С прибытием подкреплений и с приобретением опыта англичане перешли в наступление. Предложение буров о мире было отвергнуто, боевые действия переместились на территорию противника, и уже к середине лета 1900 года крупные бурские города были захвачены. В начале осени того же года регулярные войска буров были разбиты. Но тут англичан ждал новый сюрприз. «Ожидалось, что рассеивание главных сил бурской армии, захват и уничтожение артиллерии, большие потери среди бюргеров и иностранных наемников ознаменуют конец войны. Эти ожидания, однако, не оправдались, и Южная Африка была обречена на страдания, а вся Британская империя – на волнения, вызванные бессмысленной партизанской войной».

Разумеется, партизаны придерживались другого мнения. Они продолжали борьбу до мая 1902 года, «напоминали надоедливых мух, которые, когда их сгоняешь, с жужжанием

поднимаются вверх, но тут же вновь усаживаются на старое место, и остается лишь стараться сделать это место менее привлекательным».

Для контроля над захваченными территориями понадобилось множество солдат, большинство из которых были заняты охраной опорных пунктов (блокгаузов) и коммуникаций. Чтобы лишить партизан поддержки, англичане применяли жесткие методы. Использовалась тактика «выжженной земли» – бурские фермы разоряли и сжигали. Гражданское население, в основном женщин и детей, помещали в концентрационные лагеря (иногда их изобретение приписывают англичанам, но это не так, – незадолго до описываемых событий испанцы применяли такие лагеря на Кубе). Британцы не стремились к уничтожению бурского населения, но из-за голода и болезней в лагерях умерло не менее двадцати шести тысяч человек.

Лидерам бурских республик не удалось добиться поддержки иностранных держав, на которую они надеялись, а силы партизан были не бесконечны. В конце концов буры сдались, и 31 мая 1902 года был заключен мир. Как пишет Конан Дойл, «Великобритания никогда не была столь готова к военным действиям, как накануне заключения этого мира». Возможно, он не имел в виду насмешки, – в отличие от Саки, который беспощадно высмеивает некомпетентность и генералов, и правительства, – но звучит эта фраза несколько иронично: возможно, к войне стоит готовиться до ее на-

чала, а не к моменту окончания.

Те или иные отсылки к событиям этой войны можно найти практически в каждой главе «Алисы в закулисье». Однако мастерство Саки как сатирика заключается еще в том, что каждый персонаж представляет собирательный образ, актуальный в любую эпоху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.